

**Марийский язык в структуре лингвокомпетенции
населения Республики Марий Эл в XXI веке**

В. И. Шабыков

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
sebs9-kud@yandex.ru*

Р. А. Кудрявцева

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
kudsebs@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В данной статье в диахроническом аспекте характеризуется компетентностный статус марийского языка в контексте проблемы языкового многообразия в Республике Марий Эл в XXI в. Проблема рассматривается с учётом такой факторной оппозиции, как группы по этнической самоидентификации (в первую очередь, мари и русские – две основные и наиболее многочисленные группы населения республики); по отдельным позициям акцентируется внимание на отличии результатов, полученных, в целом, по республике, и среди молодёжи.

Цель: определить место марийского языка в динамике лингвокомпетенции населения Республики Марий Эл в XXI в.

Материалы исследования: данные социологических исследований МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева 2001–2020 гг.

Результаты и научная новизна. Проблема места марийского языка в лингвокомпетенции населения Республики Марий Эл рассматривается в контексте создания диахронической картины языкового многообразия в регионе. Постановленная цель потребовала дополнения традиционных методов описания и анализа полученных социологических данных их сравнительным изучением на протяжении всего XXI в., что осуществляется впервые. В статье актуализирована как оценка респондентами уровня собственной лингвокомпетенции, так и их языковые намерения. Особо выделен вопрос об уровне владения марийским языком марийского населения Республики Марий Эл.

Ключевые слова: социолингвистика, Республика Марий Эл, языковая ситуация, XXI век, языковое многообразие, языковая компетенция, марийский язык, двуязычие, полилингвизм.

Для цитирования: Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Марийский язык в структуре лингвокомпетенции населения Республики Марий Эл в XXI веке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 347–357.

**The Mari language in the structure of the linguistic competence
of the population of the Republic of Mari El in the XXI century**

V. I. Shabykov

*Mari Research Institute of Language, Literature and History
named after V. M. Vasiliev,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
sebs9-kud@yandex.ru*

R. A. Kudryavtseva

*Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
kudsebs@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article characterizes the competence status of the Mari language in the context of the problem of linguistic diversity in the Republic of Mari El in the XXI century in a diachronic aspect. The problem is considered taking into account such factorial opposition as groups on ethnic self-identification (first of all, Mari and Russians – two main and

most numerous groups of the population of the Republic); for individual positions, attention is focused on the difference between the results obtained, in general, in the Republic, and among young people.

Objective: to determine the place of the Mari language in dynamics of the linguistic competence of the population of the Republic of Mari El in the XXI century.

Research materials: data of sociological studies of the Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev of 2001–2020.

Results and novelty of the research: the problem of the place of the Mari language in the linguistic competence of the population of the Republic of Mari El is considered in the context of creation of a diachronic picture of the linguistic diversity in the region. The objective required the addition of traditional methods of description and analysis of the obtained sociological data by their comparative study throughout the XXI century, which is being carried out for the first time. The article updates both the respondents' assessment of their own linguistic competence and their linguistic intentions. The issue of the Mari language proficiency of the Mari population of the Republic of Mari El is highlighted.

Key words: sociolinguistics, Republic of Mari El, language situation, XXI century, language diversity, language competence, Mari language, bilingualism, multilingualism.

For citation: Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. The Mari language in the structure of the linguistic competence of the population of the Republic of Mari El in the XXI century // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 347–357.

Введение

Языковая ситуация в Республике Марий Эл (далее – РМЭ), как и во многих других регионах Поволжья и Приуралья, обозначена на современном этапе очевидными признаками многоязычия как на уровне социума, так и на уровне личности, сохраняя одновременно и тенденцию к языковому однообразию на уровне отдельных этнических групп и их представителей. Характеризующие многоязычие социума наличие языка-медиума (русского языка), двуязычие и полилингвизм являются главными средствами формирования в обществе межэтнического согласия и важнейшим фактором этнокультурной интеграции, которая предполагает налаживание доброжелательного взаимодействия народов на общезначимой почве, но при безусловном сохранении их традиций и самобытной культуры.

Данное исследование является продолжением уже имеющихся работ авторов по представлению языковой ситуации в республике в новом тысячелетии в определённых временных промежутках [8; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 18]. В нём в аспекте языковой компетенции (знания языков) населения РМЭ рассмотрены ключевые вопросы динамики языкового многообразия в республике на протяжении всего XXI в. – с определением места в нем марийского языка.

Материалы и методы

Эмпирической базой данной работы стали материалы социологических исследований МарНИ-ИЯЛИ им. В. М. Васильева: «Межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2001) [6], «Культурная интеграция населения Республики Марий Эл» (при участии Марийского государственного университета, 2006), «Межконфессио-

нальные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011, 2015, 2018 и 2020) [2; 3; 4; 5], «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» (2012), «Гражданская и этническая идентичность молодёжи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве» (2018) [1].

В опросе были использованы следующие методы: 1) случайная бесповторная квотная выборка населения в возрасте 15 лет и старше; 2) формально-стандартизированное интервью. Квотная выборка рассчитывалась из генеральной совокупности населения РМЭ по возрасту, полу, образованию, национальной принадлежности и месту жительства. Объём выборки (750–1300 человек в каждом из опросов), в обязательном порядке включающий в себя три главных этноса РМЭ (в соответствии с данными переписи населения 2010 г., 41,8% составляют в республике марийцы, 45,1% – русские, 5,5% – татары [7]), и тщательный отбор анкетеров-интервьюеров обеспечили точность данных и репрезентативность исследования. Постановка задачи создания диахронической картины языкового многообразия в республике потребовала дополнения традиционных методов описания и анализа полученных социологических данных их сравнительным изучением.

В статье рассмотрены в динамике сопоставимые данные исследований XXI в. по лингвокомпетенции населения РМЭ, с акцентированием внимания на владении марийским языком, в том числе марийским населением. При этом в рамках социолингвистического исследования под лингвокомпетенцией понимается не столько система лингвистических знаний [14; 15; 16], сколько рефлексия респондентом своего знания и понимания языка (готовность к устному или письменному общению на этом языке).

Результаты

В РМЭ, по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г., русским языком владели 95,6% жителей республики (в т. ч. им владели

98,2% марийского и 97,9% татарского населения [9, 44–59]); марийским – 75,6% мари, 3,49% татар и минимальное число (1,46%) – русских (табл. 1).

Таблица 1

Владение языками в РМЭ в зависимости от национальной принадлежности

Владение языком	В том числе				
	мари	русские	татары	чуваши	другие
<i>(по материалам Всероссийской переписи 2010 г.)</i>					
<i>в % от общей численности этноса)</i>					
Русским	98,2	100	97,9	99,8	48,5
Марийским (горным и луговым)	75,6	1,46	3,49	4,51	6,33
Татарским	0,54	0,2	75,82	1,51	0,43
Чувашским	0,07	0,04	0,13	53,34	0,05
Английским	1,68	4,52	2,76	2,59	4,07
Немецким	1,01	1,65	1,05	1,69	2,56
Французским	0,22	0,41	0,30	0,27	0,41
<i>(по результатам социологического исследования 2012 года)</i>					
<i>(в % от числа опрошенных)</i>					
	мари	русские	татары	другие	
Русским	98,2	100	95,7	93,9	
Марийским (горным и луговым), <i>в т.ч. среди молодёжи</i>	76,6	2,2	5,8	6,1	
Татарским	0,5	0,0	63,8	0,0	
Чувашским	0,2	0,0	0,0	30,6	
Английским	3,1	5,6	4,3	2,0	
<i>в т.ч. среди молодёжи</i>	7,1	9,9	15,0	11,1	
<i>(по результатам социологического исследования 2020 года)</i>					
<i>(в % от числа опрошенных)</i>					
Русским	100	100	100	94,5	
Марийским	80,9	4,1	2,3	5,0	
<i>в т.ч. среди молодёжи</i>	83,2	3,0	0,0	6,5	
Татарским	0,2	0,2	83,0	0,0	
Английским	2,3	5,1	6,8	0,0	
<i>в т.ч. среди молодёжи</i>	6,9	14,3	15,4	0,0	

Все показатели по позиции, аналогичной переписи (владение на уровне «пишу, читаю, говорю») русским языком, языками народов, проживающих в РМЭ, и иностранными языками почти повторились в социологическом исследовании МарНИ-ИЯЛИ 2012 г. (табл. 1), за исключением английского языка. Опрос показал усиление его позиции в лингвокомпетенции всех основных этнических групп РМЭ, а у мари – почти в два раза, у татар – в полтора раза. К 2020 г. у русских и мари эти показатели несколько снизились, однако у татар, наоборот, выросли (примерно в полтора раза) (табл. 1). Но следует отметить, что полученные числовые значения небольшие (не более 6,8%).

В молодёжных этноцензовых группах, в сравнении с населением РМЭ в целом, показатели по

владению английским языком были выше примерно в два раза в 2012 г. и в три раза – в 2020 г. (табл. 1). Причём, наибольший рост владеющих этим иностранным языком к 2020 г. был отмечен среди татарской молодёжи (15,4 % опрошенных), наименьший – среди молодых мари (6,9 %).

Значительному росту числа молодых людей, владеющих английским языком, безусловно, способствовал факт массового (обязательного!) его изучения в образовательных учреждениях, чего нет применительно к марийскому языку. В 2018 г., отвечая на вопрос «Какие языки Вы изучаете или изучали?» (табл. 2), 92% русской, 87,6% марийской и 88,1 % татарской молодёжи отметили, что изучали / изучают данный иностранный язык.

**Ответы молодёжи на вопрос
«Какие языки Вы изучаете или изучали?» [1, 14, 85] (2018)**
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа ответивших)

Языки	Всего по РМЭ	Русские	Мари	Татары	Другие
1) русский	93,6	95,3	92,3	91,5	91,4
2) марийский	66,6	55,3	92,3	25,4	60,3
3) татарский	8,4	3,8	2,2	55,9	15,5
4) английский	89,6	92,0	87,6	88,1	91,4
5) немецкий	10,0	11,8	7,3	8,5	13,8
6) французский	6,1	5,6	4,4	5,1	13,8
7) другой (<i>напишите</i>)	7,6	7,1	5,8	3,4	24,1

Из таблицы 2 видно, что изучение марийского языка отметили примерно 67% молодых респондентов (92,3% мари, 55,3% русских, 25,4% татар). Владение марийским языком на уровне «пишу, читаю, говорю» в 2020 г. отметили примерно 81% мари (83,2% молодых мари). Что касается других этнических групп, то их показатели значительно ниже данных по владению английским языком. Так, например, среди опрошенных русской националь-

ности владение иностранным языком отметили 5,1% (среди молодёжи – 14,3%), марийским языком – 4,1% (среди русской молодёжи – 3%, что почти в пять раз меньше, чем английским языком) (табл. 1).

На протяжении обоих десятилетий XXI в. отмечен предельно высокий уровень владения *русским языком*. Полноценно владели им («пишу, читаю, говорю») 97,4% в 2001 г. и почти 100% в 2020 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Уровень языковой компетенции населения РМЭ
(в % от числа опрошенных)**

Языки*	Пишу, читаю, говорю	Читаю, говорю, но писать не умею	Говорю, но читать и писать не умею	Говорю с затруднениями	Понимаю, но не говорю	Не владею	Не ответили
2001							
Русский	97,4	0,5	0,4	0,8	0,5	0,3	0,1
Марийский	35,0	5,4	4,6	2,5	8,3	43,8	0,4
Татарский	4,3	1,5	2,0	1,3	4,2	84,8	1,9
Другие	2,7	0,8	0,5	2,9	1,7	86,9	4,5
2012							
Русский	98,6	0,2	0,1	0,2	0,0	0,3	0,6
Марийский	34,8	4,1	2,6	3,3	13,2	39,8	2,2
Татарский	3,9	0,9	1,5	1,2	4,0	85,0	3,5
Чувашский	1,3	0,2	0,2	0,1	2,1	91,7	4,4
Удмуртский	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	93,8	4,8
Английский	4,3	1,1	0,9	8,3	5,4	75,7	4,3
Другие	2,1	0,4	0,3	0,8	0,5	47,2	48,7
2018							
Русский	99,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,5
Марийский	35,6	3,5	3,5	3,1	13,1	37,8	3,4
Татарский	5,1	1,4	2,2	1,1	4,7	79,2	6,3
Другие	6,2	1,1	1,2	3,5	3,7	73,5	10,8
2020							
Русский	99,4	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,3
Марийский	36,3	2,9	3,3	2,6	13,1	37,8	4,0
Татарский	5,2	0,3	0,9	1,1	5,8	81,0	5,7
Английский	3,7	0,9	0,0	2,1	2,1	45,0	46,2
Немецким	0,3	0,2	0,0	0,3	0,4	45,8	53,0
Другие	2,3	0,7	0,6	0,0	0,3	45,9	50,2

*Указаны языки в соответствии с формулировками в анкетах.

Владеющих на аналогичном уровне *марийским языком* (родным, государственным) всегда было значительно меньше (примерно в три раза); их численность и среди всего населения, в целом, и среди молодёжи держалась почти на одном уровне (примерно 35–36%) (табл. 3).

Но при этом прослеживалась тенденция некоторого уменьшения численности не владеющих марийским языком. Так, если в 2001 г. таковых было 43,8%, то к 2020 г. их стало 37,8%. Среди молодёжи их всегда было несколько больше, чем, в целом, по РМЭ, но тенденция наблюдалась та же – от 49% в 2001 г. до 45,2% в 2020 г.

Постепенно уменьшалась, хотя и незначительно, и численность респондентов, читающих и говорящих, но не умеющих писать (от 5,5% в 2001 г. до 2,9% в 2020 г.).

Уменьшение респондентов с нулевым показателем и не владеющих письменной речью во многом объяснялось неплохой организацией обучения марийскому языку в образовательных учреждениях в соответствии с действующим законодательством, результаты чего «работали» по инерции ещё некоторое время и после 2017 г., когда руководителем страны была провозглашена новая языковая политика (идеология) в образовании («добровольное право» в изучении языков народов России), сужающая роль марийского языка в сфере образования и ограничивающая возможности для его сохранения и развития в социуме (см. об этом [13]), и после 2018 г., после вступления в силу поправок к федеральному

закону об образовании, закрепляющих принцип добровольности изучения языков.

Напротив, резко увеличилась до 13,2% к 2012 г. (от 8,3% в 2001 г.) численность респондентов, которые понимали марийскую речь, но не говорили на этом языке, и примерно на этом же уровне удерживалась вплоть до 2020 г. (табл. 3). Такая же ситуация с респондентами, говорящими на марийском языке с затруднениями.

Конкретизация полученной в ходе социологического опроса информации об уровне владения марийским языком с учётом этноидентификационного фактора позволила нам представить более объективную картину, связанную с языковыми интенциями и компетенциями граждан, в том числе позволила увидеть некоторые признаки внутренней конфликтности общественного сознания РМЭ. Так, если среди марийцев в 2012 г. полноценно владели им 76,6% и вообще не владели только 2%, то среди русских респондентов картина прямо противоположная – соответственно 2,2% и 70,3%. Такая тенденция подтверждается и данными исследований 2018 и 2020 гг. – при незначительном увеличении количественных значений по позициям «пишу, читаю, говорю» (и у русских, и у мари) и «не владею» (у мари), уменьшении по позиции «не владею» (у русских) (табл. 4). Значительное увеличение числа не владеющих марийским языком значительно увеличилось у татар – от примерно 60% в 2012 г. до почти 72% в 2020 г. (табл. 4).

Таблица 4

Языковая компетенция населения РМЭ
в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)

Уровень владения языком	Русские			Мари			Татары		
	2012	2018	2020	2012	2018	2020	2012	2018	2020
Марийским языком									
Пишу, читаю, говорю	2,2	5,0	4,1	76,6	79,0	80,9	5,8	1,1	2,3
Читаю, говорю, но писать не умею	0,8	2,0	0,2	8,3	5,6	6,5	2,9	1,1	0,0
Говорю, но ни читать, ни писать не умею	0,6	2,9	1,4	4,9	3,7	5,3	2,9	4,6	3,4
Говорю с затруднениями	3,6	3,0	3,3	2,7	3,3	1,1	2,9	1,1	4,5
Понимаю, но не говорю	19,3	17,9	20,7	5,1	6,0	2,9	20,3	17,2	14,8
Не владею	70,3	65,7	63,3	2,0	1,9	2,7	59,4	59,8	71,6

Не ответили	3,2	3,5	7,0	0,4	0,5	0,6	5,8	15,1	3,4
Татарским языком									
Пишу, читаю, говорю	0,0	0,0	0,2	0,5	0,0	0,2	63,8	66,7	83,0
Читаю, говорю, но писать не умею	0,0	0,4	0,0	0,4	1,2	0,0	13,0	10,3	5,7
Говорю, но ни читать, ни писать не умею	0,2	1,3	0,4	1,3	1,7	1,3	14,5	10,3	3,4
Говорю с затруднениями	0,8	0,7	0,6	1,4	1,2	2,1	2,9	0	0,0
Понимаю, но не говорю	2,2	3,6	2,9	5,3	5,8	9,0	2,9	5,7	3,4
Не владею	93,0	89,4	88,5	87,5	81,7	84,0	2,9	6,9	4,5
Не ответили	3,8	4,6	7,4	3,6	8,4	3,4	0,0	0,1	0,0
Английским языком									
Пишу, читаю, говорю	5,6		5,1	3,1		2,3	4,3		6,8
Читаю, говорю, но писать не умею	2,2		1,4	0,2		0,4	0,0		1,1
Говорю, но ни читать, ни писать не умею	1,2		0,0	0,4		0,0	1,4		0,0
Говорю с затруднениями	9,0		3,3	7,8		1,1	10,1		2,3
Понимаю, но не говорю	5,6		2,7	4,2		2,1	11,6		0,0
Не владею	72,3		45,2	80,4		50,8	65,2		25,0
Не ответили	4,0		42,3	4,0		43,3	7,2		64,8

Сравнительный анализ данных по совокупному и молодёжному населению РМЭ в этноидентификационном контексте позволил сделать следующие выводы об изменениях в уровне владения марийским языком:

1) темпы роста и спада количественных показателей в молодёжной среде в некоторых случаях являются более выраженными, например, отмеченное в исследованиях усиление актуальности полноценного владения марийским языком для респондентов-мари: среди марийцев РМЭ, в целом, – от 76,6% в 2012 г. до 80,9% в 2020 г. (всего лишь на 4,3%) (табл. 4); среди марийской молодёжи – соответственно от 74,6% до 83,2% (уже на 8,6%) (табл. 6);

2) мнение русской молодёжи заметно отличается от мнения русского населения республики, в целом, по ряду позиций:

– оно менее лояльно относительно полноценного владения марийским языком: если среди русского населения РМЭ, в целом, обозначена некоторая тенденция увеличения респондентов с такой лингвокомпетенцией (от 2,2% в 2012 г. до

4,1% в 2020 г.) (табл. 4), то среди молодёжи, наоборот, отмечено их уменьшение (до 3%);

– противоположно направленная динамика обозначена и в количественных показателях по не владеющим марийским языком: уменьшение среди всего населения (от 70,3% в 2012 г. до 63,3% в 2020 г.) и, наоборот, увеличение, причём, значительное, среди молодёжи (соответственно от 64,9% до 72,6%, то есть почти на 8%);

– заметно (почти в 2 раза) уменьшилось число молодых респондентов, понимающих, но не говорящих на марийском языке (от 21,9% в 2012 г. до 12,5% в 2020 г.) (табл. 6), в то время как население РМЭ, в целом, демонстрирует устойчивые позиции на уровне примерно 19–21 % (табл. 4).

Что касается владения *татарским языком*, то интерес к полноценному владению им в республике минимальный; вопрос актуален, главным образом, для татар (табл. 4). Но следует отметить, что данный язык в республике хорошо поддержан в образовательной сфере, в основном, в местах компактного проживания татарского населения – как родной язык, изучаемый в школе.

Численность полноценно владеющих главным языком международного общения – *английским языком* – в XXI в. практически не увеличивалась (4,3% в 2012 г. и 3,7% в 2020 г.), однако в значительной степени (примерно на 30%) уменьшилась за этот период численность респондентов, вообще не владеющих этим языком (соответственно 75,7% и 45%) (табл. 3).

Численность мари, занимающих крайние позиции (полноценное владение и не владение язы-

ком вообще) по марийской лингвокомпетенции, в XXI в. держится примерно на одном и том же уровне – лишь с небольшой численной разницей. Так, полноценно владеющие марийским языком составляли примерно 75–81% (наибольший показатель отмечен в 2020 г. – 80,9%), а не владеющие им ни в какой мере составляли 1,9–3,4% (наименьший показатель был отмечен в 2011 г.) (табл. 5).

Таблица 5

Уровень владения марийским языком марийского населения РМЭ
(в % от числа опрошенных)

Уровень владения	2001	2006	2011	2012	2018	2020
марийским языком						
Пишу, читаю, говорю	75,4	74,9	79,7	76,6	79,0	80,9
Читаю, говорю, но писать не умею	9,2	8,7	7,5	8,3	5,6	6,5
Говорю, но ни читать, ни писать не умею	6,5	4,7	2,7	4,9	3,7	5,3
Говорю с затруднениями	1,6	2,5	1,5	2,7	3,3	1,1
Понимаю, но не говорю	5,1	5,2	6,3	5,1	6,0	2,9
Не владею	2,2	3,4	1,9	2,4	1,9	2,7

Если суммировать численность мари, неполноценно владеющих этническим (марийским) языком (ответы «читаю, говорю, но писать не умею», «говорю, но ни читать, ни писать не умею», «говорю с затруднениями», «понимаю, но не говорю»), то получается следующее: в 2001–2020 гг. она имела примерно такой же радиус общего колебания, как и по позиции «пишу, читаю, говорю» (6%), – 6,6% (табл. 5). Наименьший уровень таких респондентов отмечен в 2020 г., что, видимо, связано с увеличением численности тех, кто причислил себя к полноценно владеющим марийским языком (см. об этом выше) – всё это создаёт иллюзию движения к более благополучной ситуации с этническим языком у марийского населения.

Если брать во внимание только начальные (2001) и конечные (2020) «точки», действительно, мы имеем дело именно с такой ситуацией (уменьшение неполноценно владеющих марийским языком – от 22,4% до 15,8%). Однако цифры, полученные в результате шести исследований с 2001 по 2020 гг., не позволяют говорить о последовательном падении общей численности таких респондентов, ибо имеют место не объяснимые с социологических позиций перепады, например, увеличение их в 2012 г. до 21% (после 18% в 2011 г.). Возможно, имели место некорректные моменты в организации исследования в 2011 г.

(при исключении его результатов уже можно было бы однозначно говорить о последовательном уменьшении числа марийцев, неполноценно владеющих марийским языком). Но в любом случае (по результатам всех исследований) цифры, связанные с не владеющими этническим языком мари, являютсястораживающими относительно перспектив марийского языка в будущем.

Сравнительный анализ результатов социологических исследований 2012–2020 гг., полученных по марийской молодёжи, а также сопоставление их с динамикой мнения всего населения РМЭ приводят нас к следующим выводам:

– у молодых респондентов численность полноценно владеющих и не владеющих марийским языком, её динамика почти аналогичны данным по совокупному населению РМЭ, лишь по некоторым позициям можно отметить чуть более выраженные показатели, например, в 2020 г.: если, в целом, по РМЭ полноценно владеющие марийским языком составляли 80,9%, то среди молодёжи их было больше – 83,2% (табл. 5);

– к 2018 г. обозначилась чёткая тенденция увеличения марийской молодёжи, понимающей, но не говорящей на марийском языке, то есть вовсе не способной поддерживать устную коммуникацию на этническом языке (следует отметить, что это примерно десятая, довольно значительная, часть марийской молодёжи) (табл. 6).

Уровень владения марийским языком марийской и русской молодежи РМЭ
(в % от числа опрошенных)

Степень владения марийским языком	Мари			Русские		
	2012	2018	2020	2012	2018	2020
Пишу, читаю, говорю	74,6	74,3	83,2	3,3	5,1	3,0
Читаю, говорю, но писать не умею	7,7	5,1	6,1	1,3	2,2	0,0
Говорю, но ни читать, ни писать не умею	3,0	2,9	2,3	0,0	5,6	1,2
Говорю с затруднениями	3,0	3,7	1,5	6,0	3,9	5,4
Понимаю, но не говорю	8,3	10,3	3,8	21,9	12,9	12,5
Не владею	3,0	2,9	3,1	64,9	67,4	72,6
Не ответили	0,4	0,7	0,0	2,6	2,9	5,4

В социологической анкете 2012 г. (исследование «Языковая ситуация в Республике Марий Эл») присутствовал вопрос (в анкетах других лет он отсутствовал), задаваемый не знающим марийский язык и позволяющий прогнозировать как судьбу марийского языка, так в определённой мере и судьбу языкового многообразия в РМЭ, – вопрос о том, хотели ли бы они изучать марийский язык.

Анализ ответов респондентов, их намерений показал следующее: хотели бы изучать марийский язык среди марийцев – 58,1%, среди русских – 13,4%, не хотели бы изучать – соответственно 28,4% и 75%; затруднились с ответом («не знаю») – соответственно 13,5% и 11,4%.

Таким образом, позитивные намерения относительно марийского языка связаны, главным образом, с марийским населением, не владеющим им, а сохраняющийся интерес значительной части мари к этническому языку, видимо, можно квалифицировать не только как фактор их этноидентификации, но в определённой мере и как признак витальности языка. Отрицательный ответ большинства русского населения (три четверти опрошенных однозначно не хотели бы его изучать) фиксирует его приверженность в большей степени к языковому единообразию, нежели многообразию (двуязычие и полилингвизм), и в определённой мере является «внутренне конфликтогенным» в условиях полиэтнического региона.

Но при этом следует отметить, что тех, кто хотел бы изучать марийский язык, среди не знающей его русской молодёжи было чуть больше, чем среди всего аналогичного русского населения республики (16,8% против 13,4%), а не желающих, наоборот, было меньше (71,9% против 75,2%).

Респонденты-мари, не знающие марийского языка (21 человек из 519 опрошенных мари), своё нежелание изучать его объясняли следующими причинами (представляем их по мере убывания значимости): марийский язык не востребован в их

повседневной жизни (28,6%), отсутствие желания (23,8%), безразличие (19%), этот язык не нужен им в их профессиональной деятельности (14,3%), нет способностей для изучения языков (9,5%).

У респондентов русской национальности, не знающих марийского языка (403 человека из 563 опрошенных русских), на первом месте также находится невостребованность языка в их повседневной жизни, но показатель почти в два раза выше (54,1%); на второй позиции – отсутствие желания (также со значительно превышающим уровнем значения – 30,8%); на третьей – ненужность (не безразличие, как у марийцев) марийского языка в профессиональной деятельности (14,9%); далее – безразличие (данный показатель у русских ниже, чем у мари, и составляет 12,7%).

По первой (невостребованность в повседневности) и четвёртой (безразличие) позициям количественные данные по русской молодёжи, не знающей марийского языка, по сравнению с аналогичным совокупным русским населением, выше на 5%, по второй (отсутствие желания) – выше на 7,5%. Все это позволяет нам делать вывод о том, что у русской молодёжи сильнее проявляет себя эмоциональный фактор в восприятии марийского (их неродного, но признанного региональным государственным) языка.

Обсуждение и заключение

Рассмотренная нами динамика общественного сознания населения РМЭ с учётом факторных опозиций (все население республики / молодёжь, основные этноцензовые группы) позволяет сделать следующие выводы о развитии в республике языкового многообразия и места в нем компетенции по марийскому языку:

– основой многоязычного социума является русский язык, официально признаваемый не только государственным языком российского государства, но и государственным языком РМЭ;

он максимально защищён в социуме как в объективном, так и субъективном планах, а также обеспечен высоким уровнем лингвокомпетенции всего населения республики;

– отмечен значительный рост числа молодёжи всех этнических групп, владеющих английским языком (правда, численность полноценно владеющих им небольшая и в течение двух десятилетий практически не менялась), чему во многом способствует обязательное его изучение во всех образовательных организациях РМЭ;

– прослеживается тенденция уменьшения численности не изучающих и владеющих марийским языком (среди молодёжи данная тенденция является более выраженной), что усложняет реализацию таких составляющих языкового многообразия, как билингвизм и полилингвизм (более всего привержены к языковому однообразию русские и татары);

– среди марийского населения отмечено уменьшение к 2020 г. неполноценно владеющих марийским языком и увеличение понимающих, но не говорящих на этническом языке.

Список источников и литературы

1. Гражданская и этническая идентичность молодёжи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (материалы социологического исследования в Республике Марий Эл 2018 года): науч.-статист. бюллетень / авт.-сост. В. И. Шабыков. Йошкар-Ола: [б. и.], 2018. 185 с.

2. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2011 года): науч.-статист. бюллетень / В. И. Шабыков, О. В. Орлова, Г. С. Зеленева и др. // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: матер. межрегион. науч.-практич. конференции / науч. ред. О. В. Орлова, В. И. Шабыков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 163–431.

3. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / авт.-сост. В. И. Шабыков, О. В. Орлова, Г. С. Зеленева и др. Йошкар-Ола: [б. и.], 2016. 181 с.

4. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч.-статист. бюллетень / авт.-сост. В. И. Шабыков, О. В. Орлова. Йошкар-Ола: [б. и.], 2018. 192 с.

5. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / авт.-сост. Г. С. Зеленева, О. В. Орлова, В. И. Шабыков. Йошкар-Ола: [б. и.], 2021. 202 с.

6. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года): науч.-статист. бюллетень / сост., предисл. В. И. Шабыков. Йошкар-Ола: [б. и.], 2002. 153 с.

7. Национальный состав Республики Марий Эл: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. / предис. ред. коллегии А. В. Целищев. Йошкар-Ола: [б. и.], 2012. 137 с.

8. Шабыков В. И. Ценностная парадигма общественного сознания в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований). Йошкар-Ола: [б. и.], 2016. 176 с.

9. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Гражданская и этническая идентичность молодёжи в контексте межнациональных отношений в поликультурном пространстве (на материале Республики Марий Эл). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, Мар. гос. ун-т, 2020. 183 с.

10. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Казанцев Д. Е. Проблема «государственного» двуязычия в восприятии обучающейся молодёжи Республики Марий Эл // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2. Ч. I. С. 204–207.

11. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. СМИ и художественная литература на марийском языке в информационно-коммуникационной среде Республики Марий Эл // Социодинамика. 2016. № 11. С. 53–60. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_19056.html (дата обращения: 10.10.2020).

12. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл (на материале социологических исследований 2012 и 2015 годов) // Вопросы филологии. 2018. № 1(61). С. 74–85.

13. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ // Урало-алтайские исследования. 2017. № 3(26). С. 214–235.

14. Abdulrahman N., Abu-Ayyash Emad A. S. Linguistic competence, Communicative Competence and Interactional Competence // Journal of Advances in Linguistics. 2019. Vol. 10. pp. 1600–1616. URL: https://www.researchgate.net/publication/337306343_Linguistic_competence_Communicative_Competence_and_Interactional_Competence (дата обращения: 19.05.2021).

15. Lehmann Ch. Linguistic competence Theory and empiry. URL: https://www.christianlehmann.eu/publ/lehmann_competence.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

16. Nouar Y. Linguistic competence, communicative competence, pragmatic competence and their implications for foreign language teaching and testing. URL: <https://fac.umc.edu.dz/fl/images/expressions/Yasmina-NOUAR.pdf> (дата обращения: 19.05.2021).

17. Shabykov V., Kudryavtseva R., Belyaeva T., Orlova O., Kondrashkina E., Gavrilova V. Language in the Context of ethnic Self-definition and social Communication of modern Student youth of the Mari El Republic // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences (4–6 February 2019 – Dubai, UAE). Dubai: International Organization Center of Academic Research (OCERINT), 2019. pp. 417–422. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/259.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

18. Shabykov V., Kudryavtseva R., Belyaeva T., Zorina Z., Arzamazov A. Language as an ethnic Value (based on Research in the Republic of Mari El) // Abstracts & Proceedings of ADVED 2018 – 4th International Conference on Advances in Education and Social Sciences, 15–17 October 2018 – Istanbul, Turkey. Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2018. pp. 364–368. URL: http://www.ocerints.org/adved18_e-publication/papers/158.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

References

1. *Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' molodezhi v kontekste mezhnacional'nyh otnoshenij v polikul'turnom prostranstve (materialy sociologicheskogo issledovaniya v Respublike Marij El 2018 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Civil and ethnic identity of youth in the context of interethnic relations in a multicultural space (materials of a sociological study in the Republic of Mari El of 2018): scientific-statistician bulletin]. Comp. by V. I. Shabykov. Yoshkar-Ola: [w/p], 2018. 185 p. (In Russian)

2. Shabykov V. I., Orlova O. V., Zeleneeva G. S. and oth. *Mezhkconfessional'nye i mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Marij El (materialy sociologicheskogo issledovaniya 2011 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Inter-confessional and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2011): scientific and statistician bulletin]. *Sociologicheskie issledovaniya mezhnacional'nyh i mezhkconfessional'nyh otnoshenij* [Sociological studies of interethnic and inter-confessional relations]. Ed. by O. V. Orlova, V. I. Shabykov. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI Publ., 2013. pp. 163–431. (In Russian)

3. *Mezhkconfessional'nye i mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Marij El (materialy sociologicheskogo issledovaniya 2015 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Inter-confessional and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2015): scientific-statistician bulletin]. Comp. by V. I. Shabykov, O. V. Orlova, G. S. Zeleneeva and oth. Yoshkar-Ola: [w/p], 2016. 181 p. (In Russian)

4. *Mezhkconfessional'nye i mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Marij El (materialy sociologicheskogo issledovaniya 2018 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Inter-confessional and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2018): scientific-statistician bulletin]. Comp. by V. I. Shabykov, O. V. Orlova. Yoshkar-Ola: [w/p], 2018. 192 p. (In Russian)

5. *Mezhkconfessional'nye i mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Marij El (materialy sociologicheskogo issledovaniya 2020 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Inter-confessional and interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of sociological research of 2020): scientific and statistician bulletin]. Comp. by G. S. Zeleneeva, O. V. Orlova, V. I. Shabykov. Yoshkar-Ola: [w/p], 2021. 202 p. (In Russian)

6. *Mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Marij El (materialy sociologicheskogo issledovaniya 2001 goda): nauch.-statist. byulleten'* [Interethnic relations in the Republic of Mari El (materials of a sociological study of 2001): scientific-statistician bulletin]. Comp. by V. I. Shabykov. Yoshkar-Ola: [w/p], 2002. 153 p. (In Russian)

7. *Nacional'nyj sostav Respubliki Marij El: Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda: stat. sb.* [National composition of the Republic of Mari El: Results of the 2010 All-Russian Population Census]. Pref. by A. V. Tselishchev. Yoshkar-Ola: [w/p], 2012. 137 p. (In Russian)

8. Shabykov V. I. *Cennostnaya paradigma obshchestvennogo soznaniya v Respublike Marij El (na materiale sociologicheskikh issledovanij)* [The value paradigm of public consciousness in the Republic of Mari El (based on sociological research)]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2016. 176 p. (In Russian)

9. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. *Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' molodezhi v kontekste mezhnacional'nyh otnoshenij v polikul'turnom prostranstve (na materiale Respubliki Marij El)* [Civic and ethnic identity of youth in the context of interethnic relations in a multicultural space (based on the Republic of Mari El)]. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI, Mar. gos. un-t Publ., 2020. 183 p. (In Russian)

10. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A., Kazantsev D. E. *Problema «gosudarstvennogo» dvuyazychiya v vospriyatii obuchayushchejsya molodezhi Respubliki Marij El* [The problem of «state» bilingualism in the perception of the students of the Republic of Mari El]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice], 2014, no. 2 (I), pp. 204–207. (In Russian)

11. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. *SMI i hudozhestvennaya literatura na marijskom yazyke v informacionno-kommunikacionnoj srede Respubliki Marij El* [Mass media and fiction in the Mari language in the information and communication environment of the Republic of Mari El]. *Sociodinamika* [Sociodynamics], 2016, no. 11, pp. 53–60. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_19056.html (accessed October 10, 2020). (In Russian)

12. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. *Yazykovaya situaciya v Respublike Marij El (na materiale sociologicheskikh issledovanij 2012 i 2015 godov)* [The language situation in the Republic of Mari El (based on sociological research of 2012 and 2015)]. *Voprosy filologii* [Issues of philology], 2018, no. 1 (61), pp. 74–85. (In Russian)

13. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. *Yazykovaya situaciya v Respublike Marij El v nachale 2010-h godov: sociolingvisticheskiy analiz* [Language situation in the Republic of Mari El in the beginning of 2010: sociolinguistic analysis]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai studies], 2017, no. 3 (26), pp. 214–235. (In Russian)
14. Abdulrahman N., Abu-Ayyash Emad A. S. Linguistic competence, Communicative Competence and Interactional Competence. *Journal of Advances in Linguistics*, 2019, vol. 10, pp. 1600–1616. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337306343_Linguistic_competence_Communicative_Competence_and_Interactional_Competence (accessed May 19, 2021). (In English)
15. Lehmann Sh. *Linguistic competence Theory and empiry*. Available at: https://www.christianlehmann.eu/publ/lehmann_competence.pdf (accessed May 17, 2021). (In English)
16. Nouar Y. *Linguistic competence, communicative competence, pragmatic competence and their implications for foreign language teaching and testing*. Available at: <https://fac.umc.edu.dz/fil/images/expressions/Yasmina-NOUAR.pdf> (accessed May 19, 2021). (In English)
17. Shabykov V., Kudryavtseva R., Belyaeva T., Orlova O., Kondrashkina E., Gavrilova V. *Language in the Context of ethnic Self-definition and social Communication of modern Student youth of the Mari El Republic*. Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences (4–6 February 2019 – Dubai, UAE). Dubai: International Organization Center of Academic Research, 2019. pp. 417–422. Available at: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/259.pdf (accessed April 10, 2021). (In English)
18. Shabykov V., Kudryavtseva R., Belyaeva T., Zorina Z., Arzamazov A. *Language as an ethnic Value (based on Research in the Republic of Mari El)*. Abstracts & Proceedings of ADVED 2018 – 4th International Conference on Advances in Education and Social Sciences (15–17 October 2018 – Istanbul, Turkey). Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2018. pp. 364–368. Available at: http://www.ocerints.org/adved18_e-publication/papers/158.pdf (accessed April 10, 2021). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шабьков Виталий Иванович, старший научный сотрудник, ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева» (424031, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), кандидат философских наук.
sebs9-kud@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-7711-6795

Кудрявцева Раисия Алексеевна, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), доктор филологических наук, профессор.
kudsebs@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0001-8933-5955

ABOUT THE AUTHORS

Shabykov Vitaliy Ivanovich, Senior Researcher of the Research Institution under the Government of the Republic of Mari El «Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev» (424031, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya st., 44), Candidate of Philosophical Sciences.
sebs9-kud@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-7711-6795

Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (424000, Russian Federation, Mari El Republic, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1), Doctor of Philological Sciences, Professor.
kudsebs@rambler.ru
ORCID ID 0000-0001-8933-5955